

В голове снова возник план, как заработать денег. Довольная, она прильнула к груди Цзин Янь. Та видела, как девушка счастливо зажмурилась, а её ножки подрагивали от радости, и невольно вздохнула. На лице Цзин Янь отразилась тяжелая дума: она знала, что у Чансунь Янь полно тайн, и если о них прознают недоброжелатели, случится беда. Нужно становиться сильнее, нужно создавать свою собственную базу, чтобы суметь её защитить.

Пока Цзин Янь молча обдумывала свои планы, Чансунь Янь продолжала лотерею:

— Продолжаем, крути экипировку.

— Пожалуйста, скажите, когда остановиться.

Глядя на вращающуюся стрелку, она чувствовала раздражение. Непостижимо! Удача на максимуме, а выпадают белые вещи! А в этот раз? «Универсальный Печаль, ты самый прекрасный, умоляю, помоги мне выбить что-нибудь стоящее!»

— Стоп!

Она не смела смотреть, но тут раздался голос системы:

— Поздравляю, хозяин! Вы получили: Красное снаряжение — Ледяной поперечный клинок.

Чансунь Янь вздрогнула. Красное! Это же красное снаряжение! Она пришла в восторг: «Печаль, у тебя и правда легкая рука, теперь всё зависит от тебя!»

Она открыла характеристики:

«Ледяной поперечный клинок: выкован из ледяных костей и десятилетиями ледяного льда знаменитым мастером человеческого мира. Но счастье было недолгим: могущественный враг прознал о клинке, вырезал всю семью мастера, а сам клинок, обладавший зачатками разума, сбежал и спрятался в ледяных горах.

Уровень: 1.

Особое свойство: Холод.

Сила: 20.

Телосложение: 20.

Ловкость: 20».

«Почти как мой Кровавый падший. Этот можно отдать жене», — подумала она. Открыв глаза, она увидела, что Цзин Янь с тяжелым видом смотрит на Жэнь Хао. Глянув туда, Чансунь Янь заметила, что тот уже начал превращаться в зомби. Ван Ян, вооружившись черенком от швабры, сдерживал его атаки, чтобы тот не навредил остальным.

Превращение Жэнь Хао привлекло всеобщее внимание. Чансунь Янь молча передала ледяной

клинок Цзин Янь. Та замерла, увидев оружие, и, придя в восторг, взяла его. Клинок тут же исчез, а на правом запястье Цзин Янь появилась татуировка в виде лезвия. Она радостно посмотрела на Чансунь Янь, но, заметив, что та нахмурилась, глядя на Жэнь Хао, тоже помрачнела.

— Так дело не пойдет, — пробормотал Ван Ян, глядя на Жэнь Хао. Ему было больно: они все были друзьями, и видеть его таким... Он вдруг подумал о других: если зомби ранят кого-то ещё, те тоже станут мертвецами, и тогда они все превратятся во врагов.

Лю Июнь посмотрела на Жэнь Хао и сказала:

— Ему очень плохо.

Юни с грустью спросил:

— Сестра Янь, разве у зомби высокого уровня не появляется свой разум?

— Вряд ли. Тех, у кого сохраняется человеческое сознание, единицы, большинство лишь хочет есть людей.

— Обязательно есть людей?

Чансунь Янь кивнула:

— Зомби быстрее растут, пожирая людей, другое мясо им невыгодно.

— А если у них есть разум, на каком уровне это можно заметить?

Чансунь Янь опешила от вопроса и поспешила уточнить у системы. Зачитав ответ, она произнесла:

— Такого типа существам достаточно первого уровня. Они могут разговаривать, как люди, но у них очень низкий иммунитет к поеданию человечины. Их называют зомби-людьми.

Юни кивнул, глядя, как Жэнь Хао рычит, и сказал:

— Сестра Янь, я хочу купить лекарства.

— А? — на секунду удивилась Чансунь Янь.

— Восстанавливающее, кровоостанавливающее и бинты.

— Хорошо, с тебя тринадцать.

Чансунь Янь достала три предмета и протянула Юни. Тот принял их, сел на диван, посмотрел на Жэнь Хао, и в следующую секунду всех охватил ужас. Юни встал, снял штаны и, используя только что полученное оружие, полоснул себя по бедру. Лицо его мгновенно побелело, он стиснул зубы, сделал глоток восстанавливающего зелья и продолжил резать. Ван Ян в шоке

воскликнул:

— Эй! Ты!

— Ты что творишь! — Лю Иунь вытаращила глаза.

Юни сквозь зубы выдавил:

— Помогите... покормите этим мясом моего брата.

— Ты... — Ван Ян и остальные застыли.

Ян Чун широко открыл глаза:

— Ты же умрешь!

— Фух... у тебя руки нет, и ты не умер, а я всего лишь лишусь куска мяса, — тяжело дыша, Юни протянул отрезанное мясо.

Ван Ян в нерешительности взял его. Видя решимость друга, он насадил мясо на нож и поднес к губам Жэнь Хао. Тот, почуяв запах пищи, вцепился в него зубами. Ван Ян поспешно отвел нож, боясь поранить друга, но Жэнь Хао уже ничего не соображал — он лишь жадно жевал. Многие опустили головы: они восхищались Юни, но больше испытывали стыд. Вспоминая, как они сами поступали с друзьями, когда тех кусали зомби — просто рубили их на куски — они не могли сдержать слез.

Видя, что Жэнь Хао не перешел на новый уровень, Юни снова взялся за нож, отрезая кусок от голени, положил его на стол, запил зельем и отрезал ещё один — с другой ноги. Всего три куска. Он залпом допил остатки восстанавливающего зелья, но от потери крови пошатнулся и рухнул на диван.

— Быстрее, остановите кровь! — скомандовал Ван Ян. Мужчины бросились на помощь, обильно полили раны лекарством и плотно перевязали, чтобы избежать заражения.

Чансунь Янь склонила голову, глядя на Юни, и о чем-то задумалась. Цзин Янь взглянула на него по-новому: преданный и верный человек, это достойно уважения.

Ван Ян дрожащими руками кормил Жэнь Хао. Тот метался, пытаясь освободиться, и Ван Яну было невыносимо больно. Он уже хотел ударить его, чтобы прекратить мучения, но голос Чансунь Янь остановил его:

— Ударишь — он умрет.

Ван Ян замер и опустил кулак.

— Черт, мать твою! — выругался он. — Не понимаю, зачем он так геройствует? Неужели не знает, что Юни — обладатель способностей? Зомби-то его ранил, но его можно спасти, а обычного человека как спасти?! Черт!

Чансунь Янь ответила:

— А если это был инстинкт?

— Что?

— Всё просто. Он считает Юни братом. Увидел, что тот в опасности, и инстинктивно закрыл его собой. Этого не остановить.

Ван Ян схватился за волосы. Он знал, что в конце света каждый живет для себя, и мало кто готов отдать жизнь за друга, а тем более — подставить тело под удар. Такие верные люди — большая редкость. Его обуревали противоречивые чувства: зависть, ревность. Он завидовал, потому что сам был богатеньким сыночком, вокруг которого вились лицемерные друзья, исчезнувшие при первых же признаках апокалипсиса. А посмотрите на Жэнь Хао — у него есть такой брат, который в беде прикроет от всех напастей.

Цзин Янь с уважением посмотрела на Юни, который уже потерял сознание от боли:

— Он хороший человек.

Ли Бинь молча подошел к Чансунь Янь:

— Он молодец.

Чансунь Янь приподняла бровь:

— Знаю.

— Можешь взять его к себе.

— Посмотрим, пока он недостаточно хорош.

Цзин Янь, заметившая, как Ли Бинь подошел к Чансунь Янь, и услышав их загадочный разговор, почувствовала раздражение.

Вдруг сработали «Разведка» и «Зрение»: к ним приближался паук первого уровня.

— Что-то идет.

Все мгновенно напряглись, схватившись за мачете. Две осветительные птицы ярко сияли, заливая зал светом, поэтому, когда паук показался на стене, его увидели сразу.

Чансунь Янь вдруг приложила палец к губам, призывая к тишине. Все молча кивнули. Паук переполз через шкаф и направился прямо к Юни. У всех выступил холодный пот. Он остановился в сантиметре от головы Юни, и люди с облегчением выдохнули. Паук посмотрел на Жэнь Хао, о чем-то «размышляя», а затем быстро уполз через защитную решетку.

— Фух! — выдохнул Ван Ян. — Едва не помер от страха.

Чансунь Янь нахмурилась:

— Эту тварь нельзя было убивать.

— Почему? — удивились многие.

— Это был разведчик. Если бы он погиб, остальные пауки узнали бы, что здесь люди, и тогда нас бы окружила целая стая. Нас бы либо сожрали, либо отравили.

— А я-то думал, почему он был один, — пробормотал Ян Чун.

Чансунь Янь повернулась к нему:

— Твоя рука, скорее всего, сможет отрасти.

— Что?! — Ян Чун остолбенел. — Правда?

Не только он, но и все остальные были в шоке. Рука отрублена — и может отрасти? Вы шутите?

— Как повезет, — спокойно ответила Чансунь Янь.

— В смысле? — люди растерялись. Как это — зависит от удачи?

— Потому что лекарство нужно покупать...

— Сколько стоит?! — возбужденно спросил Ян Чун. Он готов был отдать всё, лишь бы рука вернулась.

— Дело не в деньгах...

— А в чем?

— ... — Чансунь Янь закатила глаза. Впервые она подумала, что он может быть настолько глуп.

— Лекарство требует редких ингредиентов.

— Каких?!

— Достать их будет непросто.

— Черт! — выругался Ян Чун. Видя её безразличное выражение лица, он не знал, плакать или смеяться. Ты подарила надежду и тут же её растоптала!

— Надежда всё же есть, — утешил его Ли Бинь.

— Какая?

— Она хотя бы сказала, что у неё есть выход, есть лекарство. Это уже надежда.

Ян Чун воодушевился. Действительно, у неё есть средство — значит, шанс есть! Ли Бинь вздохнул:

— Теперь нам нужно зарабатывать деньги.

— Верно, без денег тут не выжить, — согласилась Чансунь Янь.

Ли Бинь выразительно закатил глаза: «Ты миллионерша, прекрати притворяться бедной!»

Жэнь Хао внезапно перестал рычать. Ван Ян встревожился:

— Сестра Янь, почему он замолчал?

— Наверное, охрип, — бросила Чансунь Янь. Она сама не знала, впервые видела такое долгое превращение.

Жэнь Хао издал звук: «Хр-р-р, хр-р-р».

Все замерли. Ван Ян запаниковал:

— Что это значит?

— ... — Чансунь Янь и сама не понимала.

Один из мужчин предположил:

— Может, он с голоду с ума сошел?

Ван Ян кивнул:

— Похоже на то... но у нас больше нет человеческого мяса.

— И правда, толстяк уже вон в каком состоянии.

Все посмотрели на Юни, лежащего на диване — его штаны и бинты пропитались кровью. Жэнь Хао, казалось, тоже посмотрел на него и заволновался: «Хр-р, хр-р-р!»

— У него даже ритм есть! — изумилась Лю Июнь.

Чансунь Янь перевела взгляд с Юни на Жэнь Хао:

— Ты беспокоишься о толстяке?

Жэнь Хао ответил: «Хр-р».

— Я не понимаю. Кивни, если да, и помотай головой, если нет.

Жэнь Хао поспешно кивнул.

— Он понимает! — ахнула одна из девушек.

— Ты знаешь, кто такой толстяк? — продолжала расспрашивать Чансунь Янь.

Жэнь Хао кивнул.

— А нас ты знаешь?

Это был важный вопрос. Нужно было обеспечить безопасность. Если у него есть разум — отлично, но если он не тронет толстяка, это не значит, что он не тронет остальных.

Жэнь Хао кивнул.

— У тебя есть самосознание?

Жэнь Хао кивнул.

— Сестра Янь, он что, понимает, что он — Жэнь Хао? — Ван Ян не мог в это поверить.

— Похоже на то.

— Но мы не можем просто отпустить его, вдруг он на нас нападет? — заволновался один из мужчин.

Все согласно закивали.

Чансунь Янь прямо сказала Жэнь Хао:

— Мы можем тебя развязать. Но если ты попробуешь напасть, ты умрешь. Не думаю, что ты хочешь расстроить своего брата — ведь это мясо он отрезал от себя, чтобы спасти тебя.

Чансунь Янь преследовала простую цель: если ты нападешь, ты труп, но подумай о брате. У тебя есть сознание благодаря его жертве, не позволяй его усилиям пропасть даром.

Услышав, что мясо было отрезано от Юни, Жэнь Хао заволновался и зарычал: «Хр-р-р!»

— Хватит рычать, мы не понимаем, — Ван Ян чувствовал себя странно: с одной стороны, он был рад, что Жэнь Хао пришел в себя, с другой — это всё ещё зомби, а лекарство стоит миллионы. Когда они смогут его купить? Придется копить и экономить.

Лю Июнь вздохнула:

— Хорошо, что ты пришел в себя. Жертва Юни не была напрасной. Мы развяжем тебя, но помни: ты зомби, здесь много обычных людей, а Юни сейчас слаб. Не тронь его.

Жэнь Хао поспешно кивнул. Ван Ян развязал путы. Жэнь Хао бросился к Юни, хотел коснуться его, но не знал как. Видя бледное лицо друга и перебинтованные ноги, он пришел в ярость. Чансунь Янь сказала:

— Иди, охотись и повышай уровень. Пока ты не поднимешься, мы не сможем тебя понимать.

Жэнь Хао посмотрел на неё, кивнул, взял мачете и спустился вниз, напоследок бросив взгляд на Юни.

Все выдохнули.

— Он правда разумный? — не верила девушка.

— Похоже на то, — ответила Цинь Сянь.

— Хорошо, что толстяк не зря старался.

— Да, он настоящий друг.

— Завидуешь?

— Конечно. Если бы у меня был такой друг, я бы и умереть не побоялся.

— Жаль, у тебя такого нет.

— Да, нет... Был бы — я бы уже давно погиб.

— Ещё будет.

— Обязательно будет, — кивнул мужчина. — Как только найдем безопасное место, будем ходить на охоту группами.

Цзин Янь заметила, что Чансунь Янь выглядит уставшей:

— Что такое?

— Э-э... спать хочу, — Чансунь Янь опустила голову.

Цзин Янь объявила:

— Всем отдыхать.

Люди закивали. Многие спали в машине, но Чансунь Янь была на взводе весь день. Теперь нужно было обеспечить ей покой. Цзин Янь уложила её себе на грудь и сама закрыла глаза. Ли Бинь и остальные тоже попытались уснуть, но, несмотря на усталость, держали ухо востро, боясь нападения монстров.

Через несколько часов Юни очнулся. Он огляделся — Жэнь Хао не было, все спали. Он пошевелил ногами, боль утихла, и он, прихрамывая, сел. Чансунь Янь тут же открыла глаза:

— Ты чего?

— ... — Юни удивился. Он ведь даже не шелохнулся, как она проснулась?

— Ищешь брата? Он ушел. Твои ноги в плохом состоянии, отдыхай и не мешай нам.

Юни кивнул и посмотрел в окно. Рассветало. Он увидел, что все спят кто где, а Чансунь Янь и Цзин Янь прижались друг к другу на шкафу. Он занимал целый диван, и лицо его залилось краской: вспомнив, как прошлой ночью он доставил всем столько хлопот, он почувствовал жгучий стыд.

Ван Ян пробормотал во сне:

— Толстяк, проснулся?

— Да.

— Отдыхай, не волнуйся, с ним всё хорошо... — он перевернулся на другой бок. Это он во сне говорил?

Чансунь Янь вдруг села:

— Толстяк, ставь воду, будем завтракать.

Юни поспешно кивнул и взялся за кастрюлю. Чансунь Янь оглядела комнату:

— Подъем! Сегодня идем к военным.

— Что? К военным? — пробормотал один из мужчин.

— Каким военным? — спросила девушка.

Ван Ян при упоминании военных сразу оживился:

— Военные пришли? Будем драться?

Цзин Янь потянулась:

— Готовьтесь есть.

Ван Ян, ещё не до конца проснувшийся, переспросил:

— Есть?!

Увидев, как люди выстраиваются в очередь с чашками лапши, он наконец понял:

— Еда!

— Ха-ха, тормозишь, — рассмеялись остальные.

Ван Ян смущенно почесал затылок. В последнее время он плохо соображал, но видеть, как все улыбаются, было приятно, и он тоже рассмеялся.

— Толстяк, как ты? — спросил кто-то.

Юни улыбнулся и кивнул. Ян Чун отозвался:

— Не волнуйся, у меня рука отросла, и он скоро поправится.

— Точно! Слушай, а почему ты не отключился, когда тебе руку отрубили?

— Не знаю, — ответил Ян Чун.

Цзин Янь объяснила:

— Я вовремя заморозила рану, чтобы не было боли. А толстяк — молодец, он сам себя резал, конечно, было больно.

Все рассмеялись, без тени злобы. Юни покраснел и опустил голову. Кто-то, жуя лапшу, сказал:

— Но всё равно, я восхищаюсь толстяком.

Все закивали. Ван Ян добавил:

— Конечно, в такое время не забыть о друге — это достойно уважения.

Чансунь Янь спросила:

— Толстяк, не жалеешь? Что спас зомби?

Юни, продолжая есть, покачал головой:

— Нет. Хао всегда был добр ко мне. Я с детства был толстым, меня все дразнили, и только он защищал меня в школе и в университете. Это мелочь, ничего особенного. К тому же, скоро я похудею благодаря способностям, так что несколько кусков мяса — пустяк.

<http://bllate.org/book/20290/2025837>